

18+

Для Эванс

Лапки-царапки



Мистика

Эля Эванс

Лапки-царапки. Мистика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71361478

ISBN 9785006494947

Аннотация

НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ. Все тайное и неизведенное всегда привлекает человека. Потусторонние силы, приведения, духи, порталы, призраки и другие мистические истории. В книге «Лапки-царапки» вы найдете легенду города Суздаль о деревянном храме под водой, зловещую старинную картину, а пушистые лапки с острыми коготками пощекочут вам нервишки. Книга увлечет вас в чудесное путешествие, из которого вы вернетесь совсем другим человеком – если вернетесь...

Содержание

Лапки-Царапки	5
Метис	26
Хвостик	33
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Лапки-царапки Мистика

Эля Эванс

© Эля Эванс, 2025

ISBN 978-5-0064-9494-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Лапки-Царапки



Прогулка по парку доставляла мне невероятное удовольствие. Листья застилают пространство вокруг, желтый ковер шелестит под ногами. Закаты приятно наблюдать, когда воздух чист и свеж. Осень – волшебная пора. По улице ездят желтые маршрутки, совсем под цвет цветастым деревьям и кустам. Хочется наслаждаться этим временем как можно дольше, но после – зима. Скоро красивые разноцветные листочки опадут и на голых веточках некоторых деревьев останутся только ягодки – калинки, рябинки. А листочки я, пожалуй, сохраню в книжке, чтобы холодными зимними вечерами вспоминать золотые осенние деньки. Моя собака Лапка была очень верным и добрым другом, пушистый маленький комочек счастья, так я ее называл, белая и только кончики лап черные, создавалось ощущение, что она в тапочках. Я нашел ее шесть лет назад в этом парке под названием Солнечный Луч. Маленький белый комочек с черными лапками, она сидела под лавкой с грустными синими глазками и скулила. Я принес Лапку домой, отмыл, накормил, с первой секунды нашей встречи мы были неразлучными. Засыпала Лапка со мной на кровати, ждала меня после школы, мы обожали гулять в парке. Я всюду старался брать ее с собой. Лапка очень трудно переносила разлуку со мной даже на пару часов. Сбегала из дома и ждала меня возле школы. В этот осенний вечер мы с Лапкой бегали по парку, и мой взгляд привлек необычного белого цвета листочек, он лежал на ас-

фальте совсем не испачканный и не намокший осенним дождем, который только начался, Лапка отряхнулась и коснулась носом листка. Я поднял лист и положил себе в маленькую книжку, которую всегда с собой носил как некий амулет, мою коллекцию пополнил необычный белый лист, в конце книжки был потаенный сейф, который я открывал ключиком и после клал в книжку, он был на магните. В сейфе находился красивый камушек, который я нашел в горах, ночью, если его поставить на подоконник, в полнолуние, он излучал красивый фиолетовый свет, старинная монета, ее я нашел, когда ездил с родителями к бабушке в Англию, и теперь вот этот красивый белый лист. Такие вещи мне казались тогда дороже всего золота.

– Мирон, привет!

Я вздрогнул от неожиданности. К нам с Лапкой бежали два друга: Жирок Макс, кличка к нему прилипла из-за его веса, он был любитель поест все жирненькое и жареное: картошечку с салом и все, что вредно, но всегда вкусно, и Кулак Стас, он занимался спортом и мог одним ударом отправить в нокаут. Ну я, слава богу, кличку никакую не поймал, если друзья узнали бы о моих увлечениях, таких как коллекция всякой дребедени, и еще я обожаю читать книги, возможно, моя кличка была бы Странник. Я положил книгу в пуховик, где был скрытый карман.

– Привет, пацаны, – ответил я.

Стас и Макс погладили Лапку. Мы втроем с лапкой шли

по парку, моросил дождик. Мы зашли в кафе и заказали кофе.

– Девчонка, что тебе нравится, уезжает в Питер. Забыл ее имя, блондинка с карими глазами, – сказал Макс.

– Лиза? Я видел ее вчера, мне она ничего не сказала, – ответил удивленно я.

– Ее родители купили квартиру в Питере, – сказал Стас.

– Да, она мне говорила, что всегда мечтала уехать из нашего городка. Но когда мы начали общаться, я думал, она и забыла про переезд, даже не знаю, что и думать, я расстроен, – ответил я.

– Да, это идея ее отца, он уверен, в Питере большие возможности для Лизы, – сказал Макс.

Мы жили на одной улице под названием Дивный Парк с друзьями, наши дома были напротив друг друга, наш поселок городского типа красивый и ухоженный, добротные двухэтажные дома. Рядом школа, парк, магазины, кофейня, футбольная площадка. Вернувшись домой, я позвонил Лизе, и мы договорились встретиться с ней завтра вечером, она жила через пару домов от меня.

Я с Лапкой сидел на лавочке и увидел Лизу, на ней был красивый красный плащ, а ее белокурые длинные локоны красиво шевелил ветер. У Лизы были длинные ресницы и пухлые губы. Я восхищался ее природной красотой, она была удивительно красивой девушкой. Лапка завиляла хвостом и застучала лапками по лавочке, заметив Лизу.

Она присела с нами. Я сразу спросил:

– Значит, ты уезжаешь и я узнаю об этом последним?

– Я сегодня узнала от родителей, они приехали из Питера с командировки, их сделка по работе оказалась успешной, и они вложились в квартиру и сегодня сказали, что решили продать наш дом и обосноваться в Питере. А ты?.. – Она сделала паузу, а я молчал, и затем она спросила: – Какие планы у тебя?

– Я поступил в колледж вчера, отучусь два года в машиностроении, а потом, возможно, тоже уеду, – ответил я. Лапка облизнула мне лицо, она всегда чувствовала, когда я расстроен.

– Приезжай в Питер, я хотела бы с тобой и дальше дружить, если честно, мне совсем не хотелось уезжать, когда я встретила такого друга, как ты, за эти шесть месяцев ты поменял мои взгляды на жизнь, я полюбила прогулки по парку, книги, и кофе, и Лапку, и тебя тоже, – сказала Лиза.

Я улыбнулся. Ведь я тоже полюбил ее и этот поселок благодаря Лизе. Мы с ней часами засиживались в парке, говоря обо всем на свете. Читали книги в библиотеке. По вечерам задерживались в компьютерном клубе, куда пускали вместе с Лапкой. За эти шесть месяцев я забыл про всех друзей, только Лиза и мой верный друг Лапка, которая всюду следовала за нами.

– Поедешь со мной? – спросила Лиза. Она будто прочитала мои мысли.

– Я только подумал об этом, – ответил Мирон.

– Нам уже скоро восемнадцать, и мы взрослые люди. Я не хочу тебя терять, – сказала Лиза и взяла меня за руку.

Я был чертовски рад и одновременно смущен. Лапка кружила вокруг нас, виляя хвостом, и весело прыгала в опавших листьях на асфальте.

Я увидел маленький цветочный магазинчик и захотел подарить Лизе цветы.

– Ты куда? – спросила она.

– Я сейчас, – ответил Мирон. Я бежал сломя голову, настроение было любить весь мир.

Лиза сидела на качели с Лапкой.

– Это тебе, – сказал Мирон.

Лиза увидела перед собой красивый розовый букет пионов.

– Они прекрасны, – ответила Лиза. Она посмотрела на Мирона, а затем вдохнула запах пионов. – Какой запах! Вау! – она рассмеялась.

Лапка потянулась к цветам и, понюхав, громко чихнула, затем, спрыгнув с качели, побежала по своим делам.

Мы последовали за ней, и, когда мы вышли с парка, нам посигналила машина, в которой сидел Макс за рулем. И с ним был Стас.

– Эй, Макс, ты теперь на тачке! – крикнул я.

– Да, а ты с подружкой! Садись, покатаем вас, отец подарил мне свою «старушку».

– Машина в хорошем состоянии, – отметил я.

Автомобиль черного цвета «Тойота Марино» был старенький, но в отличном состоянии: отполированный, новые сидения, чистый звук музыкальных колонок.

– Да, отец мой с машиной на «Вы». Ну так что, поехали? – спросил Макс.

Я, Лиза и Лапка сели на заднее сидение. Мы поехали с друзьями кататься по вечернему городку.

– Так что, Лиза, ты бросаешь нашего Ромео? – спросил Макс.

– Он обещал приехать ко мне, – ответила Лиза.

– Так вот как. Здорово, ребята, рад за вас. Будете жить вместе? – спросил Макс.

– Да, я планирую устроиться в Питере на работу. И поступлю в колледж там, – ответил Мирон.

– А как же здесь с учебой, ты же поступил? – спросил Стас.

– Да, но я решил, что поступлю в Питере, – ответил Мирон.

– Эх! Вот что творит любовь! Все заново, все вместе! – сказал Макс.

– Мы правда рады за вас, – ответил Стас.

– Когда уезжаете? – спросил Макс.

– Я уеду через пару дней. А Мирон приедет через три месяца, – сказала Лиза.

– Дело в том, что я работаю у отца на фирме, хочу подко-

пить, нам пригодятся деньги, – сказал Мирон.

– А что отец? – спросил Стас.

– Я еще с ним не говорил об этом, – ответил Мирон.

– Так, надо как-то отметить окончание нашей школы. Начало взрослой жизни. Вашу будущую свадьбу, – сказал Макс.

– Куда едем? – спросил Мирон.

– Даже не знаю, куда и поехать в этом поселке, – сказал Стас.

– Давайте на шестой перекресток, там заброшенный домик, возле него есть удобные бревна, можно пожарить сосисок, я их уже купил. Посидим под коньячок, потом Лиза доставит нас домой. Повезло, что мы живем на одной улице. И что Лиза в этом году получила водительские права, – сказал с ухмылкой Макс.

– О! Это же проклятая дорога, на этом перекрестке столько машин столкнулось, недалеко от него стоит домик, он заколоченный, чтоб бомжи и местные подростки там не лазили, – сказал Мирон.

– Я слышала другую байку, – сказала Лиза.

– Да, чего только не сочиняют, но там точно никто не ходит, только по выходным молодежь, бывает, останавливается пожарить шашлыков. Я купил сосисок и помидоров, сделаем шашлык, – перебил ее Макс.

– Мы же там были три года назад, ничего там страшного, тихо и спокойно, – сказал Стас.

– Едем? – спросил Макс.

– Да, вперед! – ответил Мирон.

– Поехали! – крикнул Макс и надавил на газ. Он включил музыку погромче.

Они приехали к заброшенному дому, и, когда поворачивали к нему, им дорогу перебежал черный кот, было около девяти вечера. Ребята быстро забыли про кота. Только у Мирона было неприятное предчувствие. Макс и Стас разожгли костер и пожарили сосиски с помидорами. Стас достал из пакета коньяк, они сели на бревна возле костра и включили музыку в машине.

– Совсем стемнело, – сказал Стас.

Лиза не стала пить коньяк.

– Так, Лизе не наливать, она всех развозит по домам, – сказал Макс.

– Да, ребята, вам повезло, я умею водить, – ответила Лиза.

– Жаль, что уезжаешь, кто нас теперь будет довозить, когда мы выпьем? – сказал Макс.

Мирон кормил Лапку жареными сосисками. И та с удовольствием уплетала.

– Собакам нельзя сосиски, – сказал Стас.

– Ну иногда-то можно, тем более на природе еда кажется такой вкусной, – сказал Мирон.

– Мы приезжали сюда три года назад, но не брали Лапку с собой, хотя ты всюду ее с собой берешь, – сказал Стас.

– Да, она в тот раз оставалась с родителями на даче, – сказал Мирон.

Они весело болтали и смеялись, а на перекрестке появился черный кот, он сел возле дороги и смотрел на них.

– Смотрите, тот самый кот, – сказал Стас.

– Наверное, голодный, – предположил Мирон.

Лиза надломил сосиску и двинулась к коту. Ребята остались возле костра. Когда Лиза подошла ближе, кот испарился у нее на глазах. Она выронила сосиску и огляделась, она увидела, что черный кот теперь сидит слева от нее, сверкая желтыми глазами.

– Лиза, ты что там застыла? – крикнул Макс.

Она обернулась к ребятам. И почувствовала резкую боль в ноге, она посмотрела вниз и увидела, что нога была поцарапана, как будто острые когти вонзились в плоть, она услышала рычание кота. Лиза вскрикнула и побежала к ребятам. К ней бросился Мирон и его собака Лапка.

– Лиза, что такое? – спросил испуганно он.

– Моя нога! Кто-то вцепился в ногу. – Лапка лаяла и бежала к перекрестку. – Так, давай я перебинтую. – Он порвал футболку и обмотал ногу Лизы. Мирон позвал Лапку, но теперь он не слышал ее лая. – Давай доведу тебя до ребят и пойду искать собаку.

– Я с тобой, – сказала она.

– Хорошо, – ответил он. – Лапка! Ко мне иди – сюда! – кричал он. – Макс, есть фонарик?! Я собаку потерял! – крикнул Мирон и махнул друзьям рукой.

Было около двенадцати часов ночи, на дороге не было ни

одного фонаря, дорога была пустынная.

Стас с Максом завели машину и подъехали к ним.

– Фонарика нет, можем посветить только фарами, – ответил Макс.

– Ну вы чего, два шага сделали и собаку потеряли? – спросил Стас.

Они подъехали к перекрестку, но никого не было. Они искали и звали Лапку целый час. Мирон был в шоке.

– Я без собаки не уеду, – сказал он.

– Хорошо, переночуем в машине. Позвоним родителям и скажем, что остались все у Мирона на даче. – Они часто так собирались осенью на даче у Мирона, играли в шахматы, и родители не переживали, так как парни дружили с первого класса.

Ребята сели в машину, Мирон еще долго ходил по перекрестку и звал собаку, рядом даже леса не было и домов, только огромная открытая поляна.

– Куда же она могла деться? Рядом только один заброшенный домик и пустынная дорога, – спрашивал себя Мирон.

Мирон сел в машину. Он был огорчен.

– Не выключайте фары, я не усну, – сказал Мирон.

– Никто и не собирался спать, – сказал Стас.

– Как же так? – спрашивал себя Мирон.

– Я виновата, – сказала Лиза.

– Да брось, ты просто хотела накормить кота, а как получилось так с ногой? Он тебя поцарапал? – спросил Мирон.

– Когда я подошла к перекрестку, кот исчез на моих глазах, как дымка испарился, затем я увидела его слева от себя, а после я почувствовала резкую боль в ноге.

– Чертовщина какая-то. Лиза не пила, так что мы тебе верим, – сказал Макс.

– Мы выпили по стопке всего, – ответил Стас.

На Мироне не было лица, он смотрел на перекресток и не реагировал на разговоры ребят.

– Да найдется она, может, за котом убежала, – сказал Макс.

– Лапка никогда не убегала и тем более не гонялась за котами, – сказал Мирон.

– На фига мы сюда приехали? – сказал Стас.

– Да, знать, что так будет, мы бы лучше поехали на дачу к Мирону. Ой, да это все байки, здесь недалеко от нашего дома, тут тихо и спокойно, и не мы одни сюда приезжали, – попытался подбодрить Макс.

– В детстве моя знакомая рассказала мне про этот перекресток, что здесь есть портал и люди пропадали, – сказала Лиза.

– Да ладно, – сказал Стас.

– Люди любят выдумывать всякие байки, как мы забыли поугагать себя у костра рассказами о призраках? Мы все с вами слышали об этих давнишних байках, но никто не верил, и мы три года назад с вами проводили тут время, и ничего не случилось, а если бы здесь кто-то пропал, мы бы об этом

знали, поселок-то маленький, и слухи быстро расползаются, – сказал Макс.

– Может, тут портал открывается в какое-то определенное время? – спросил Стас.

– Не знаю, что и думать, жуть полнейшая, но я придерживаюсь версии, что собака просто убежала за котом, – сказал Макс.

– Я вспомнил! Неделю назад здесь пропала собака, мне брат сказал, две девчонки гуляли здесь вечером, вроде пса так и не нашли, – сказал Стас.

– Смотрите! – вскрикнул Макс.

Они увидели на перекрестке черного кота, его желтые глаза блестели в ночи, а затем свет его глаз померк, и сам он вновь испарился. Свет фар автомобиля падал на кота, и все видели отчетливо его силуэт и то, как он исчезает, рассыпаясь, словно черная дымка.

– Твою мать! – сказал Макс

– Вы видели? Давайте уедем, – сказал Стас.

Вдруг раздалось мяуканье и рычание кота, от которого бросало в дрожь. Они услышали скрежет автомобиля, такой звук, будто острые когти царапают железо.

Они замерли и теперь слышали только свое дыхание и биение своих сердец от страха. Лиза прервала молчание, она прошептала:

– Парни, я не хотела вас пугать, но я слышала не только про портал, в этом маленьком домике жил мужчина по име-

ни Семен, который потерял двоих детей и жену. Их частный дом сгорел, пока он был на работе, случился пожар, на этом же месте мужчина построил маленький домик, у него не было возможности уехать, все сбережения тоже были в доме, он потерял семью и средства к существованию. Он прожил после смерти близких еще год. Семен стал прикладываться к бутылке, и как-то ночью к его домику прибилась черная кошка. Так он сам говорил, но кошку никто не видел. Семен говорил с кошкой, и тот будто бы обещал вернуть его в семью, взамен кот просил пожить с Семеном ровно год. Семен рассказал соседу, что у него появился друг в виде кошки, но кот не обычный, а говорящий, слухи быстро поползли по небольшой деревне, всего-то здесь была пара домиков. Затем случались частые пожары, и люди бросали дома, остался только этот домик. Но когда-то здесь жили люди, и они говорили, что Семен совсем чокнулся, ночью он говорил с кошкой, сидя вон на этих бревнах возле домика, а некоторые говорят, что он говорил с самим чертом, так, мимо проходящий сосед видел, как Семен болтает с маленьким черным рогатым существом, мужик исхудал, будто тот у него забирал энергию, и за год сильно постарел, днем соседи видели, как он гладил и играл с невидимым для всех котом, но ночью соседи слышали мяуканье кошки и скрежет его когтей. Потом Семен поделился с соседом, что кот пропал вот на этом перекрестке, просто испарился. Мужчину нашли мертвым на этом перекрестке, вернее, его кости, он был весь высохший, будто

умер много лет назад. По легенде, этот перекресток забирает души людей и животных.

– Вот так, блин, – сказал Стас.

– Сколько здесь живу, не слышал про легенду такую, но то, что видел, как кот испарился, до сих пор не могу поверить своим глазам, – сказал Макс.

– Мне отец говорил, что здесь перекресток проклят и часто бьются автомобили, – сказал Мирон.

– Я думаю, перекрёсток проклятый и люди вовремя отсюда уехали, побросали свои дома, они потом сгорели, если верить в сказанное моей знакомой, были пожары и при жизни людей. Возможно, если бы Семен уехал с этого дома, то с ним бы такого не произошло, тот демон в виде кота забрал и его потерянную душу.

– Черт нас дернул приехать сюда, – сказал Мирон.

– Да все это полная чушь, – сказал Макс.

– Что ты заладил? Мы не знаем, что тут могло и с кем произойти, – сказал Мирон.

– Мы были здесь три года назад, только без собаки, и все было спокойно, – сказал Стас.

– Значит, перекресток забирает тех, кто приходит с животными? – спросил Макс.

– Нет. Он забирает тех, кого мы очень любим, – сказала Лиза.

– Я промолчу, – ответил Макс.

На рассвете они долго звали и искали Лапку. Проезжа-

ли на машине перекресток, кружили вокруг дома. Они так и не нашли Лапку.

Лиза уехала в Питер. Стас и Макс поступили в колледж, они остались в поселке. Мирон был убит горем. Он ходил почти каждый день на перекресток и искал собаку. Расклеивал на улице листовки, размещал в группу посты с просьбой вернуть собаку за вознаграждение.

Мирон остался работать у отца, колледж, куда он поступил, он забросил. Утром отец не стал будить Мирона, так как он всю ночь не спал. Отец уехал без него, чтобы добратсья быстрее, он решил свернуть через шестой перекресток, и, проезжая мимо заброшенного домика, на перекрестке он увидел Лапку, она была мертва. Он похоронил ее в лесу. На работу он не поехал, он вернулся обратно домой и рассказал все сыну.

Мирон не мог поверить, он столько раз приходил на перекресток, как же он не увидел.

– Наверное, она побежала за котом, которого вы там видели, и потерялась, вернувшись на то место, ее сбила машина, – сказал отец.

В ту ночь Мирон сильно выпил, но алкоголь на него ни капли не подействовал, как говорится, ни в одном глазу. Мирон не мог уснуть и направился к перекрестку.

Он взял с собой фонарик, любимый корм Лапки, свою книжку, прихватив с собой сигареты отца. Он сел на дороге и закурил, открыл книжку и достал камушек, было полно-

луние, и камушек заиграл фиолетовым цветом. Мирон оставил камень, монету и листочек на перекрестке. Мирон думал о Лапке, он сказал:

– Вот и не думал, что смогу так полюбить собаку. Мне больше не нужна коллекция без тебя, я с твоей потерей повзрослел.

Он положил на дороге ее любимый корм. И хотел вернуться домой, но вдруг услышал шорох. Мирон обернулся и увидел мужчину, он входил в тот самый домик. Мирон удивился, ведь дверь в дом была заколочена. Мирон приблизился и около домика на бревне увидел пушистое черное, небольшого размера существо, оно ему улыбалось и сверкало в ночи желтыми глазами, нечто царапало когтями по бревну, словно кошка точила коготки. Мирон направил на силуэт фонарик, и тот с визгом спрыгнул с бревна и исчез. Мирону было до жути неприятно и страшно, он развернулся и быстро зашагал прочь. Но его остановил лай собаки, такой четкий и громкий, как лаяла и скулила его любимая Лапка. Он посветил фонариком и в домике увидел белый силуэт, который вилял ему хвостом.

В этот момент у Мирона перехватило дух, он радостно кинулся к дому, забыв про страх, его Лапка была жива. Дверь в доме была заколочена, и Мирон решил разбить окно, он поднял бревно и ударил пару раз.

Из окна вышла черная дымка, она медленно поднялась вверх. Мирон залез в окно дома, посветил фонариком,

но там было пусто и темно. Он вновь услышал лай, но теперь он доносился с улицы.

– Лапка, я иду! – крикнул он.

Мирон вылез из окна и огляделся по сторонам, замигал фонарик, он то горел, то гас. «Только не сейчас». Он стукнул рукой по фонарику, тот еле освещал.

– Чертовы батарейки, – сказал Мирон.

На улице было темно, лишь перекресток освещала круглая луна и блекло светил камушек.

Фонарик потух. И Мирон вышел на дорогу, чтобы хоть что-то увидеть, он достал из кармана пуховика зажигалку, и благодаря ей и луне он отчетливо видел дорогу.

– Лапка, я пришел к тебе, ну где же ты, моя родная?! – кричал Мирон.

Он услышал лай на перекрестке. Лапка сидела возле корма и камушка, который принес Мирон.

– Лапка! – радостно кричал Мирон. Он бежал к ней, собака не спешила бросаться к нему, она просто сидела и не двигалась.

Мирон остановился в паре шагов от нее.

– Лапка, иди ко мне, – сказал радостно Мирон.

Лапка виляла хвостом, но не подходила к нему.

– Я не бросал тебя, я столько раз возвращался на этот перекресток, я искал тебя каждый день даже после того, как отец сказал, что тебя нет в живых, как он мог так обозначиться? Я верил, что ты жива, ты вернулась, – быстро говорил

Мирон.

Он приблизился и наконец мог обнять Лапку, она была холодной и твердой словно камень.

– Ты замерзла? – спросил Мирон. Он снял пуховик, накинул его на Лапку и хотел взять ее на руки, но собака зарычала.

– Что же с тобой, Лапка? – спросил Мирон.

Он заглянул ей в глаза и увидел совсем другой цвет глаз, они были желтые, а у Лапки они были синими.

Заметив это, Мирон не хотел верить в плохое, она точь-в-точь была его Лапкой, белая с черным лапками.

– Пойдем же, Лапка, без тебя я не уйду, – твердил он, присев на корточки перед ней и протянув руки.

Черная дымка стала исходить из собаки, она поднялась вверх и начала кружить вокруг них. Мирон почувствовал себя ужасно усталым. Но внезапно Лапка бросилась к Мирону и начала лизать лицо. Она вела себя странно: то ластилась, то рычала и скулила, будто в ней борются добро и зло.

– Лапка, ну же, прыгай на руки, – сказал он, и собака прыгнула. Он закрыл ее пуховиком и двинулся домой.

Он был так счастлив, он спешил домой. «Как же хорошо, – думал он. – Какое чудо, что она жива». Ему хотелось быстрее уйти от этого перекрестка, и он прибавил шагу, но чем быстрее он старался идти, тем тяжелее ему было нести собаку на руках, словно он нес холодный камень. Он остановился и отпустил Лапку. Мирон столько прошел, но каково же бы-

ло его удивление, ведь он по-прежнему стоял на этом перекрестке. Мирон посмотрел на Лапку, она смотрела и виляла ему хвостом, царапая асфальт черной пушистой лапкой. Мирон увидел когти, они были длинными, как у большого зверя.

В голове Мирона крутились спутанные мысли. Он снова стоял на этом проклятом перекрестке. Мирон чувствовал холод от собаки, в глубине души он понимал, что это не Лапка. Взгляд холодных глаз и ее неподвижность, длинные когти, отсутствие эмоций, словно сам черт смеялся над ним, но он видел облик Лапки и не хотел ее отпускать.

– За мной, Лапка! – сказал он и двинулся вперед, но Лапка стояла на месте. Он снова накиннул пуховик, взял ее на руки и вновь побежал. Снова чувствует тяжесть и холод от Лапки, затем слышит смех и боль в руке. Он посмотрел по сторонам, не осознав вначале, откуда слышит скрипучий смех, дрожь пронеслась по его телу, и снова боль в руке, он отодвинул пуховик и видит под ним пушистое черное существо с рожками, оно смотрит желтыми глазами на него и смеется. Он скинул его.

Черное существо начало кататься по перекрестку, как клубок черной шерсти. Встал он перед Мироном на две лапки, а передние более похожи на руки, только пушистые. Морда вытянутая, как у волка, он улыбнулся Мирону и протянул лапы. Мирон видит, как кровоточит его рука, она была в крови. Мирон бросился бежать, ему казалось, что он бежит

вечность. Вдруг он слышит голос отца, Мирон остановился и осознал, что снова стоит на этом перекрестке.

Мирон видит отца и своих друзей, они приехали на машине, рядом стоял автобус, он побежал к ним.

Отец сидел на перекрестке, опустив голову, и плакал.

– Отец, извини меня, я больше не сбегу ночью.

Но отец не ответил ему. Он посмотрел на Стаса и Макса, они держали в руках тот камень, монету, а листок, который оставил Мирон на асфальте, а за автобусом лежал он сам, а рядом его пуховик. Он приблизился и увидел самого себя без сознания. Приехала скорая помощь, отец подошел к ним, врач осматривал меня, врач обнял отца, я впервые видел, как плачет мой отец.

Позади меня увеличивался белый шар с черной дымкой.

Я осознал, нет никаких чудес. Я умер.

Метис



Майя ожидала свой рейс в аэропорту, ее внимание привлек странный мужчина, он был одет в черную куртку и кепку, в руке он держал черную сумку, он очень нервничал. Когда объявили рейс Чикаго – Москва, мужчина вскочил

и быстрым шагом поспешил к самолету. У Майи была папка, где лежали важные документы. Она заняла свое место около окна и пристегнула ремень, она мысленно хвалила себя за то, что прошла обучение в Чикаго и теперь у нее есть ценный опыт для своей частной клиники в косметологии. К ней подсел тот нервный мужчина, он положил сумку себе на колени и, вздохнув, закрыл глаза. Самолет взлетел, и Майя надела наушники и включила музыку. Когда приземлился самолет, Майя не спешила выходить, она ждала, пока другие покинут самолет. Люди с большими сумками выходили из самолета, как и странный мужчина, что сидел с ней рядом, он вскочил и направился к выходу. Постепенно людей стало меньше, и Майя хотела встать, как вдруг увидела небольшую черную сумку, она шевелилась. Майя поняла, что странный мужчина спешил и забыл сумку. Она взяла сумку и направилась к выходу, но того мужчины и след простыл. Майя решила отнести ее обратно в самолет, вдруг он вспомнит и вернется. В сумке кто-то дерзко пинался. «Неужели там живность, как же она протянула столько времени в закрытой сумке?»

Майя приоткрыла сумку, и оттуда показался глаз, а затем и сам маленький пушистый комочек. Он что-то бормотал хрипучим тихим голосом, а затем улыбнулся ей. Зубы и глаза существа, как у человека, нос собаки, уши, как у кошки, круглый, маленький, черный и пушистый комок с шестью маленькими лапками, а пальцы на лапках человеческие и с коготками. Мордашка волосатая, но очень милое суще-

ство, особенно когда улыбается, рот до ушей. Он так смотрел на нее и что-то шептал. Майя погладила зверушку, а она к ней прижалась и обхватила своими крошечными лапками с человеческими пальчиками. Майя принесла зверушку к себе в квартиру, жила она одна в большой квартире в престижном районе города Москвы. Она выпустила существо из сумки, и оно побежало под кровать. Существо – словно помесь нескольких пород и частичкой человека, глаза и зубы, его пальцы и шесть коротких лапок, которыми он быстро передвигался, как будто он смесь нескольких животных, как некая ошибка природы, уши торчали, как у кошки, сам круглый и пушистый, нос черный, как у собаки. Майя подумала назвать его Метисом, так как непонятно было, что это за смешанное существо.

– Эй, малыш, выходи, – сказала она зверушке.

Тот замурчал, как кошка, выглянул из-под кровати и заглянул в глаза Майе. Цвет глаз серо-голубой, такой пронзительный, будто смотрит в глубину души человека. Существо спряталось под кроватью и притихло.

Она приготовила завтрак и принесла Метису еды и воды, поставила тарелку возле кровати – рагу из макарон и курицы.

Майя перекусила на кухне, а когда пришла в комнату, тарелки были пусты. Она приняла душ и прилегла вздремнуть. Майя почувствовала, как мягкий комочек прижался к ее щеке и засопел.

Ночью она проснулась от урчания и шепота, Метис сидел рядом с ней в кровати, лапки расставил, четыре задних лежали друг на друге, передние две лапки двигались и шевелились, своими крошечными пальчиками он чертил какие-то цифры, так показалось Майе. Он смотрел в зеркало, которое висело напротив, а именно смотрел на Майю в зеркале и что-то урчал, двигая тонкими черными губами. Майя опять свалилась в сон. Днем она собиралась по делам. Метис лежал на подушке, такой милый круглый черный комок с высунутым длинным языком и открытым ртом, он громко сопел.

Вернувшись с работы, Майя увидела дома беспорядок: ободранные обои и поцарапанный ламинат. Метис сидел у окна и заурчал при виде Майи. Он спрыгнул и кинулся ей в ноги, обхватив лапками. Когда он передвигался, он переваливался из стороны в сторону.

– Стоило оставить тебя на пару часов, и ты превратил мою квартиру в хаос, – сказала она.

Метис смотрел на нее грустными глазами, а затем полез проверять в пакеты, что она купила, и вытащил яблоки, надкусил и начал жевать.

Майя помыла фрукты и отдала Метису, вместе они смотрели телевизор, она играла с ним в мяч, как с собакой. Метис бегал короткими лапками за мячом, пытаясь ухватить его, и смешно катался по полу. Запах от него был тухлый, и Майя решила, что Метису надо принять ванну, она взяла круглый комок с короткими лапками и опустила в теплую воду, он на-

чал вопить. Она вытерла его полотенцем и отпустила. Метис спрятался под кроватью и выбрался только ночью. Она уже засыпала, как услышала, что топает лапками Метис, за ним вышло еще двое таких же. Майя включила свет, и те двое черных пушистых комочков разбежались по квартире. Метис грустно на нее смотрел, он подошел к ней и, протягивая лапки, просился на руки. Она погладила его, и из него вышел еще один комок, а затем еще двое. С шерсти Метиса выкатились комочки, а затем из этих круглых комков показались лапки и глазки. Они были точь-в-точь как Метис, только меньше по размеру. На глазах они увеличивались, они становились намного больше, чем Метис. С большими клыками и злыми глазами. Один вцепился Майе в руку и укусил. Она отшвырнула его. Эти комки начали объединяться и срастаться друг с другом, громко хрипя. Существо выросло в размерах, огромный черный большой комок шерсти с маленькими лапками, большим ртом и длинным языком, существо высунуло свой язык и схватило Майю. Метис закрыл лапками свои глаза и завопил. Майя проснулась от воплей Метиса, оно вопило во сне. Она погладила Метиса, тот проснулся и прижался к ней. Майя не чувствовала биение его сердца, от кошмарного сна и чувства тревоги, которое еще более усилилось, по телу ее пробежала дрожь. Она уже не сомкнула глаз, несмотря на то, что существо было добрым и ласковым, как собака. Когда она с ним говорила, он ее будто понимал, она сомневалась в правильности своего решения оста-

вить нечто у себя дома. Она решила, что покажет его в ветеринарной клинике, вдруг они могут определить, что это за существо, возможно, оно опасно или даже заразно. Мысли и состояние Майи были спутанными и тревожными. Майя работала весь день, к вечеру она вернулась домой. Маленькой комочек, как всегда, был рад ей, Метис прыгал и вопил, издавая звуки хрипа и урчания. Ночью Метис любовался собой в зеркале, сидя в той же позе на кровати. Утром Майя положила Метиса в сумку и принесла в ветеринарную клинику. Ветеринар пригласил ее в кабинет. Майя открыла сумку и увидела дыру в ней, Метис прогрыз сумку и сбежал. Майя выбежала из кабинета и помчалась искать Метиса, но так и не нашла. К вечеру, расстроенная, она пришла домой, ей было пусто без Метиса. Она привыкла к нему, с ним она играла, готовила для него, за неделю он стал для нее важен.

– Наверное, я схожу с ума, как я могла привезти неизвестное существо домой, у него даже сердца нет, я не слышала его биение, возможно, оно просто тихо билось, как теперь его найти, – говорила на кухне сама с собой Майя.

Ночью она спала и услышала шорох и скрежет в дверь.

Царап-царап. Кто-то скребся к ней в дверь.

– Кто там? – спросила Майя.

Тишина. Она посмотрела в глазок. Никого. Снова скрежет.

Она открыла дверь и никого не увидела, слышит урчание, внизу стоял на четырех лапках Метис, двумя передними он

просился к ней на ручки.

Она взяла его на руки и погладила.

– Как ты нашел дом, почему сбежал? – спросила Майя.

Метис смотрел на нее грустными глазами.

– Наверное, ты подумал, что я тебя оставлю, как тот человек.

Утром она не смогла прийти на работу, сильная вялость и боль в голове. Метис все время был с ней, лежал рядом и смотрел то на нее, то в зеркало.

Майя осталась дома, за несколько дней ей становилось все хуже, и она решила вызвать врача. Она не могла встать и дотянуться до телефона, ее лапки были короткими, Майя посмотрела в зеркало и увидела не себя, а пушистый комок шерсти, она хотела закричать, но только всхлипнула, в зеркале на нее смотрело черное существо.

В комнату вошла Майя, она видела себя, она куда-то спешила и сильно нервничала, она взяла комок и положила в сумку. На остановке девушка оставила сумку, а существо грустно смотрело вслед, смотря, как уходит девушка в ее теле. Сумку заметила девочка, которая ждала автобус на остановке.

– Какой ты милый! – она взяла существо на руки.

Существо обняло девочку своими лапками.

ХВОСТИК



В маленьком городе Красноярского края молодая девушка родила ребенка с хвостиком. Ребенок родился совсем крохой, с ушками, как у эльфа, большими и заостренными. Глазки большие, с черными зрачками. Милое личико, руч-

ки с шестью пальцами, и при родах он не плакал, а смеялся. Но самое жуткое в милом ребенке было то, что он имел волосатый черный тонкий хвостик, похожий на прутик. Девушка Мария, которая родила малыша в свои шестнадцать лет, видела ребенка всего лишь раз при родах. Малыш смеялся и тянул ручки к маме, врач отдал ребенка Марии, он прижался к ней и улыбнулся. Мария поцеловала его в носик, он смотрел на нее своими большими глазками черного цвета. Акушерка была шокирована, она смотрела на них, а затем сказала:

– Никогда не видела ребенка, который при рождении смеется, у него явная мутация, я очень много принимала родов, но таких отклонений во внешнем виде я не встречала.

– Он красивый, – сказала Мария. Она вдруг увидела черный хвостик, он шевелился туда-сюда.

– Что это? – спросила Мария. Она онемела от удивления. Акушерка поспешила забрать у Марии ребенка. У девушки случилась истерика. Ей дали успокоительные, и она уснула. С роддома ее забрала мама Виктория, она уговорила девушку отказаться от ребенка. У Марии была обеспеченная семья, но ее мать не хотела, чтобы девушка воспитывала такого монстрика.

Она спросила еще раз Марию:

– Кто отец твоего сына?

– Мам, я же говорила, что не знаю.

– У нас с отцом хорошие связи, мы можем наказать мер-

завца, – сказала Виктория.

– Мам, я знаю, ты мне не поверишь, это был не человек, – сказала Мария

– Ты же знаешь, что можешь мне доверять, я поверю тебе, то, что я увидела в твоём ребенке хвостик и шесть пальцев, уши, как у эльфа, я могу поверить уже во все, – сказала Виктория.

Мария рассказала маме, как все было:

– Я и две мои подружки возвращались с дня рождения, мы решили пойти через кладбище, так как хотели скоротать путь, было еще не слишком темно, и мы втроем не испытывали страха, Анфиса болтала без умолка, но ее прервал шорох, что-то шуршало в траве. Мы остановились и всматривались, но была пугающая тишина, затем послышался скрип, мы подумали, что кто-то ходит по кладбищу, но никого не было, оно было перед нами как на ладони, на том старом кладбище не было никаких калиток, рядом не было леса, мы постояли пару минут и двинулись дальше, и, когда проходили мимо очередной могилки, я заметила, как шевелится нечто тонкое и черное, как прутик. Я думала, что мне кажется, так как после скрипа и шороха нам могло привидеться, но мне не казалось, то был хвостик, который шевелился, а потом спрятался за надгробием. Девчонки увидели, как я остановилась и замерла, в тот миг я не чувствовала ног, и я поняла, что не могу сдвинуться с места. Но самое страшное, когда из надгробия чьей-то могилки выглянул черт, сначала показались два

круглых глаза, рожки и длинные острые уши, руки, как у человека, только на них по шесть пальцев, сам весь черный как уголь, но лицо человеческое, только покрытое волосами. Он заговорил:

– Три шестерки, ты-то мне и нужна.

Девчонки закричали и убежали. Черт стал подходить ближе ко мне, он был очень высокий, в то мгновение я потеряла сознание. Очнулась я ночью на кладбище от ваших криков, вы искали и звали меня.

Виктория внимательно выслушала дочь, а затем сказала:

– Как я тогда напугалась! Твои подружки прибежали к нам в дом и сообщили, что оставили тебя на кладбище с каким-то черным и рогатым, – она расплакалась

– Мам, я здесь! Я жива! – ответила Мария.

– Какой-то ужас, почему именно моя дочь?! – кричала Виктория.

– Он сказал: «Три шестерки», я родилась 6 июня 1986-го, – ответила она.

– И что, это дает ему право трогать тебя? Из-за каких-то цифр в дате рождения? – спросила Виктория.

– Я не знаю, мам. Я когда увидела малыша, то почувствовала радость, он же все же мой, – сказала Мария.

– Даже не думай, он монстр, – ответила Виктория.

Прошло два года, и девушка решила узнать о малыше, и ей ответили, что ее ребенка увезли в лабораторию, чтобы изучить столь необычное тельце с хвостиком и длинными

ушками. Но главный врач решил не делать на малыше испытания и усыновил его. Мария начала расспрашивать, как можно увидеть ребенка, но врач, который усыновил ее малыша, давно уехал в Москву.

Прошло шестнадцать лет, Мария стала успешным психологом, писала книги, вела тренинги и собеседования. Работала она в статном и дорогом многоэтажном здании, там находилось ее рабочее место. На 16-м этаже располагалось шесть больших комнат. В рабочее время с ней находились ее менеджеры, они успешно работали в компании вместе. Фирма называлась «Ментал», с шестнадцатого этажа можно было наблюдать рядом высотные здания, в панорамных окнах виднелся красивый и шумный город Москва, напротив можно было разглядеть в соседних зданиях такие же большие светлые офисы. Мария успешно вела бизнес и помогала людям справляться с проблемами в семье и на работе в отношениях.

Со временем она смогла помочь и себе, она, окончив университет, много работала, ездила на деловые встречи, ее родители помогали ей всегда, она позабыла про страшный случай вечером на кладбище и забыла о хвостатом ребенке, теперь она была успешной бизнес-леди и счастливой женой и матерью.

Ее дочке исполнилось шесть лет, она назвала ее Кети. Муж Марии был успешным колбасным королем, по вечерам они проводили вместе время, а днем они были заняты,

и с дочкой оставались родители Марии.

У Марии была назначена важная встреча с поклонниками и ее издательской компанией, которая рекламировала ее новую книгу по психологии. Мария выпустила свою пятую книгу о взаимоотношениях с близкими, и она имела ошеломительный успех. К вечеру она подписала много автографов своим читателям и провела тренинг. К ней подходили люди разных возрастов, в основном женщины, и последним подошел молодой парень с длинными черными волосами.

Она поставила на книге свой автограф, и парень попросил записаться к ней на индивидуальный прием на завтра, Мария согласилась, она вела приемы семейные и индивидуальные с целью разобраться в проблемах людей и улучшить их жизнь, ее тренинги стоили очень дорого.

Днем в субботу она приехала в офис. Мария позвонила мужу, чтобы напомнить, что сегодня вечером забронирован столик в ресторане, приедет ее мама Виктория. Муж поздравил Марию с днем рождения. Она поставила телефон на беззвучный режим и посмотрела на фотографию, которая располагалась на столе Марии, на фотографии улыбалась красивая девочка с вьющимися локонами, дочка Марии.

В дверь постучали. Мария сказала:

– Войдите.

И вошел парень с длинными черными волосами, высокий и очень худощавый, в круглый очках, в черном пиджаке, а в руках он держал черную сумку, он оставил ее возле двери.

– Здравствуйте, я Кевин, – представился он.

– Здравствуй, Кевин, у вас красивое имя, – сказала она.

– Да, мой отец назвал меня в честь своего дедушки, он был американцем, – ответил он.

– Расскажите, что вас беспокоит, Кевин, – спросила Мария.

Парень лег на диван, который стоял посередине офиса специально для клиентов, для того чтобы они могли полностью расслабиться, парень прилег и смотрел в потолок, на котором отражались маленькие лампочки, они как бы успокаивали теплым светом клиентов.

Кевин лежал пару минут и молчал, диван располагался напротив Марии, она сидела за столом и могла наблюдать за клиентом, а прямо от нее она видела в панорамных окнах другие офисы, люди что-то писали, кто-то пил кофе, кто-то делал отчеты. На 16-м этаже были еще двое менеджеров – в другой комнате.

Кевин глубоко вздохнул и сказал очень уверенным голосом:

– Такое чувство, что я всегда был очень одинок и никому не нужен, самое обидное, что не нужен близким, я читал вашу книгу, она великолепна, как и вы, я думаю, у таких грамотных и честных людей нет таких проблем, как у меня.

– Каких, Кевин? Вы про одиночество? – спросила она.

– Про потерянность, как будто ты бежал, споткнулся, упал и живешь не свою жизнь, но если бы ты был нужен, то, воз-

можно, все было бы по-другому, – сказал он.

– У вас есть семья, Кевин? – спросила она.

– Да, у меня была семья. Мой отец – известный врач, мама – косметолог. Они приемные родители. Там не было любви, при рождении у меня были врожденные отклонения, он сделал мне операцию, а потом в шесть лет я подслушал, что они хотели меня сдать в лабораторию, так как все его операции не приносили успеха, все уродство при рождении появлялось вновь на моем теле.

– О чем ты? – спросила тревожно она.

– Мои изъяны, но это не самое страшное, а самое страшное – это человеческая жадность и желание власти и денег. Приемный отец хотел прославиться и заработать на таком уродливом ребенке, как я. Но я им не подопытный кролик, чтобы в прямом эфире меня вновь резали как некую живность, тем более его операции давали недолгий эффект. Но особый гнев у меня вызывала моя родная мать, которая ни разу не поинтересовалась, что же со мной, – голос Кевина стал более резким и грубым.



У Марии пробежала дрожь по телу, и она не могла сказать ни слова, она вспомнила про своего ребенка, которого усыновил врач, но, возможно, это просто совпадение, думала она. Кевин сделал вновь глубокий вдох и сказал:

– Моя мама была очень молодой, из обеспеченной семьи, я запомнил ее глаза, я обнимал ее своими ручонками, и мы улыбались друг другу, а потом она отказалась от меня, а ведь

я ей был послан с иного мира, приняв меня, она смогла бы
обрести вечную жизнь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.